

КРИСТИНА ЮРАШ

Любовь
на навьем
перекрестке

Кристина Юраш

Любовь на Навьем перекрестке

«Автор»

2023

Юраш К. Ю.

Любовь на Навьем перекрестке / К. Ю. Юраш — «Автор», 2023

Кто бы мог подумать, однажды попаду в сказку, буду чуть не съедена Котом Баюном и буду работать в волшебном ломбарде! Я пришла устроиться в ломбард, а попала в мрачную сказку. Иголки для Кощея, молодильные яблочки, перья жар-птицы, меч кладенец, сапоги-скороходы, гусли-самогуды, скатерти-самобранки — все это есть в нашем ломбарде на Навьем перекрестке. Ой, заболталась я! А то мне еще "смерти Кощея" по яйцам фасовать, а у меня тут богатырь за "тем не знаю чем" пришел. Иначе Кот Баюн придет и начнет мне читать должностную инструкцию. Направо пойдет, ругать будет. Налево пойдет. Так, а с каких это пор мужик, на которого я положила глаз, налево засобирался? Я не поняла!!!

© Юраш К. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава первая	7
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	15
Глава пятая.	17
Глава шестая	19
Глава седьмая	22
Глава восьмая	24
Глава девятая	26
Глава десятая	28
Глава одиннадцатая	30
Глава двенадцатая	33
Глава тринадцатая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кристина Юраш

Любовь на Навьем перекрестке

ПРОЛОГ

Я толкнула тяжелую дверь, на всякий случай вежливо постучавшись. Заготовленная заранее речь едва не вылетела с порога: «Здравствуйте! Я по объявлению! Вам еще требуются сотрудники в ломбард?».

Стоило мне только сделать шаг внутрь, как все вокруг стало куда-то уплывать.

– Ой, – прошептала я, видя, что стою не в ломбарде с решетками на окнах и кучей систем безопасности, а на мягкой траве.

Вокруг меня шумел густой бор, где-то чирикали птички. Меня даже обдул ветерок.

– Ой, – повторила я, вжимая голову в плечи. – Это как так?

Пока я вертелась на месте, пытаюсь понять, как вообще оказалась в лесу, что это за лес и не схожу ли я с ума на почве безработицы, моя нога на что-то наступила.

– Хрусь! – послышалось под ботинком.

Я была уверена, что под ногой хрустнула ветка, но стоило мне сдвинуть ногу, как я шарахнулась, словно ошпаренная. Под ногой была сломанная кость.

Огромный дуб шумел зеленой кроной, а куда не шагни – везде валялись кости. Из травы на меня смотрела пустыми глазами человеческая черепушка.

– Мапочки! – сжалась я, пятясь спиной к дубу. Моя рука спешно доставала телефон. Папка с дипломами и резюме шлепнулась на траву.

Я даже не знала куда звонить. В скорую – поздно, в полицию – не поверят, а похороны бедолаг за свой счет я позволить себе не могла.

«И кто же их так обглодал?», – прошептала я, трусливо прижимая телефон к груди.

– Кот, – послышался позади меня мужской голос.

– Кто здесь? – задохнулась я, резко обернувшись. Телефон выскользнул из вспотевшей от страха ладошки и упал в траву.

Листва дуба прошелестела, словно в ней кто-то прятался. И только сейчас я увидела толстую золотую цепь, которая несколько раз опоясывала старинный дуб в десяток обхватов. Цепь прозвенела, пока я, затаив дыхание, пыталась отследить, куда она уходит и почему звенит.

– Кот, – послышался тот же самый голос. Только теперь в голосе слышалось что-то самодовольное.

– Я... я... я... – глубокомысленно заикалась я, пытаюсь как-то охарактеризовать ситуацию кратко, емко и понятно.

– Ты по поводу работы? – уже деловым тоном спросил все тот же голос сверху. Цепь снова прозвенела, листва на дубе зашевелилась. Я посмотрела себе под ноги и заметила, что папка с резюме исчезла.

– Итак, Алиса Эдуардовна, – послышался обстоятельный голос сверху. – Ох, ты ж кошмар какой! Ты что болела? У тебя на лице написаны все вредные привычки! Нельзя так себя запускать!

– Это старая фотография с паспорта, – прошептала я, делая глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Я... я... уже себя выпустила...

– Ты не против, если я залезу повыше. А то ты какая-то страшненькая, – заметил голос. – Итак, опыт работы в ломбарде у тебя есть, Алиса Эдуардовна?

– Да, есть, – обиженно произнесла я, удивляясь, почему вообще разговариваю с ним.

Только сейчас я увидела, что к дубу прибита табличка: «Ломбард работает без перерывов и выходных. Внимание, акция. Меч под залог доспехов и богатырского коня «Лучше голый, но с мечом, чем одетым с кирпичом». Чудеса чудные и дива дивные не выдаются под залог честного и доброго слова, ока, зуба (за исключением зубов из драгметаллов. Удаление бесплатно за дубом!). Книга жалоб и предложений находится за дубом».

– Плохо, что опыт есть. Придется переучивать, – обстоятельно и слегка протяжно заметил голос. – Врешь часто?

– Эм... Нет, – ответила я, понимая, что ноги примерзли к земле.

– Плохо, придется учить, – снова обстоятельно произнес голос. Сверху послышался шелест бумаг. Кто их там читает?

– Замужем? – деловым тоном спросил тот самый голос, когда я вспомнила, что забыла указать этот пункт.

– Нет, – сглотнула я, зажмуриваясь и резко открывая глаза. – Детей тоже нет.

– Хорошо, искать не будут! – снова вальяжно произнес голос. Я пыталась разглядеть в густой листве, кто это говорит. Но пока что никого не видела.

– Итак, поздравляю! Вы приняты! – донеслось откуда-то сверху, а мне на голову посыпались мои бумаги. – У меня обеденный перерыв.

– Что значит, обеденный перерыв? – встревожилась я, поглядывая на разбросанные кости. – Вы сейчас о чем! Не молчите!

Я обернулась, как вдруг увидела мужчину. Он стоял и смотрел на меня желтыми глазами. За ним тянулась золотая цепь. Он был высоким жгучим брюнетом с нахальной улыбкой, от которой веяло увлекательными неприятностями. Из одежды нем была рубаха и штаны и мой перепуганный взгляд.

– Итак, ты у меня сегодня, – заметил мужчина, поворачиваясь ко мне спиной. На дубе виднелись кривые зарубки. – Тринадцатая! Ну что ж, поздравляю! Вы не приняты на работу, но приняты на обеденный перерыв.

– Раз у вас перерыв, то я, наверное, зайду попозже! – перепугалась я, тихо пятясь назад. – Хотя, что мне заходить, раз я не подхожу? В самом деле!

– Может, пообедаем вместе? – предложил мне этот странный мужчина, сладко потягиваясь и поднимая брови. – А?

– Я ... как бы это... – флиртвала я дергающимся глазом.

Я дернулась, чтобы бежать, как вдруг меня поймали за руку и крутанули на месте, чтобы туту прижать к себе спиной.

– О, нет, золотко, ты неотъемлемая часть моего обеденного перерыва. – улыбнулись мне, сверкнув клыком. – Я вот чуть не принял тебя на работу. Посмотрел на фотографию, и сразу аппетит испортился. Но когда я увидел тебя в живую, то аппетит снова проснулся!

– Мамочки! – остолбенела я. Неужели он хочет меня сожрать!

– Понимаешь, жизнь жестокая и несправедливая штука. Вот как ты можешь пытаться убежать, если у дуба остался одинокий и очень голодный котик. Сердца у тебя нет!

Глава первая

Меня резко рванули к себе. Я попыталась его укусить, чтобы вырваться, но на меня посмотрели с умилением.

– Вот, укусила бедного котика! Как тебе не стыдно, – слышался нахальный голос, чтобы тут же стать резким и неприятным. – Стой на месте!

– Я не укусила! Я попробовала! Ам! – вцепилась я зубами в того, кто пытается меня съесть.

– Сейчас я тебя укушу... Стой на месте, сбалансированный корм для взрослых и игривых котов! – слышался заинтригованный голос, когда я отчаянно пыталась расцарапать ему лицо, чтобы вырваться.

И тут я увидела черный пушистый хвост за его спиной, а на руках сталью сверкнули когти.

– Помогите! – крикнула я, снова кусая за руку и пытаюсь огреть сумкой.

– Я тебе что? Столовая? Сама не справишься? – заметил удивленный голос, когда я изо всех сил пыталась откусить себе кусочек этого ненормального.

– Иии! – пискнула я, чувствуя, что меня все-таки куснули в ответ. Правда, сквозь одежду, но тоже больно. – Ой... Помогите!

И тут слышался топот. Кто-то бежал ко мне на помощь! Какое счастье!

На поляне появился огромный суровый красавец – мужик. При нем было все! И доспехи, и плащ, и конь и грозный взгляд! Прямо богатырь! Ух!

– Ну ничего, – выдохнула я, начиная тут же по – женски обожать будущего спасителя.

Надо же! Есть же сознательные люди!

В женском сердце всегда имеется отдельный пьедестал для «спасителей». Там уже теснились блондин с наушниками «девушка, садитесь! Я на следующей выхожу!» и дядька – таксист: «Ой, а куда вам сумки поставить?», чтобы освободить место для нового героя.

Мы с этим страшным котом стояли, словно влюбленная парочка, вот только я понимала, что бежать отсюда надо сломя голову!

Но сейчас я чувствовала себя принцессой, которую вот-вот спасут.

– Слышь, нечисть, – выдохнул мужик, с грохотом слезая с коня. – Пусти уф-уф-уф!

Грозный богатырь перевел дух, оглядываясь в сторону леса.

– Слышал, что тебе сказали! – гордо произнесла я, пытаюсь скинуть с себя чужие руки. – Пусти меня!

– Я смотрю, ты тут девицу обслуживаешь! Нечисть, будь другом! Пусти без очереди! Мне срочно меч – кладенец нужен! – слышался голос, как оказалось, безоружного богатыря. – Там полчище врагов неразбитое стоит! Так что позарез надо!

Богатырь тряхнул буйной головшкой.

– Я бил, бил, – не разбил! Други мои били-били, не разбили. А какая-то крыса бежала, сабелькой махнула, а меч мой пополам об березу разлетелся! Так что мне меч о как нужен! Там наших бьют! – посмотрел богатырь богатырскими глазами.

– Меч значит, – слышался оживившийся голос кота. А его хвост, словно ненароком скользнул по табличке: «Меч – кладенец под залог коня и доспехов!».

– Уууу! Погань навья! – бухтел богатырь, сдирая с себя кольчугу и шлем. – Чтобы я с супостатом торговался! Да ежели бы нужна – кручинушка не заставила, так не в жисть! Ежели бы беда не пришла, то вовек бы не сторговались! Уууу! Нет, ну сказано было! Направо пойдешь – коня потеряешь! А это все ты, погань навья! Ты это мне? Червонец скинешь?

Все доспехи звякали в кучу рядом с ногами кота, который кивнул.

– Ты это с девкой хорошо придумал, чудище окаянное! Так бы не нашел тебя! А тут крики слышу, сразу догадался! – ворчал богатырь, грозно глядя на кота. Я попыталась выкрикнуть что-то вроде: «Спасите! Он меня ест!». Но мне зажали рот рукой, поправив волосы.

Шлем звякнул в общую кучу, а потом покотился к моим ногам.

– Это моя сотрудница, – потерялась об меня щекой, все еще зажимая рот рукой. – Промоутер!

– У слово-то какое! Басурманское! Ты, лучше, погань нечистая, по-нашему скажи! – скривился богатырь, комом сворачивая плащ.

– Зазывала, – усмехнулся предприимчивый кот. – Ну что, пошли мечи смотреть?

На меня смотрел голый богатырь, как бы всем видом показывая, что он богатырь.

– Одну минутку, – усмехнулся кот, а прямо в дубе появилась огромная дыра, похожая на бельё в стиралке в режиме отжима.

Меня тащили за собой в эту дыру. Позади нас ржал конь. Стоило нам шагнуть внутрь, как все вокруг показалось мрачным складом.

– Так, меч-кладенец, – перебирал кот одной рукой, а второй он придерживал меня. – Меч – леденец с ледового побоища с кусочком языка, кстати! Есть меч – писец... Так, а это руками не трогать! Это – меч – образец! Хотя...

Рука богатыря уже взяла огромный меч, подбросила его разрубила воздух.

– Давай мне, погань навья, меч – образец! Буду богатырем образцовым! – нахмурился богатырь, прикрывая рукой половину богатырского достоинства.

– Как скажешь, – вздохнул кот, пока я с удивлением смотрела на волшебные мечи. Неужели? Это что? Подсветка там такая? Или это действительно... волшебство?

– О! – одобрил богатырь, делая крутой взмах перед моим носом. – То, что нужно! Вот прямо сам в руку лег! Небось, редкий?

– Единственный, в своем роде, – кротко вздохнул кот, все еще не давая мне и слова сказать. Ничего себе он сильный. Я уже минут десять вырываться не могу. – Редкая работа! Им, между прочим, трех Василис вызволили... Я вообще его никому давать не хотел...

Кот задумчиво рассматривал свои когти, которые напоминали железные. И косился желтым глазом на богатыря, мол, ну что? Впечатлил?

– Да не, мне не Василису вызволять, – покачал головой богатырь. – Мне врагов – супостатов надобно! Может, че другое есть? Нужно, чтобы как меч берешь, так сразу руки чесаться начинали! Был у меня такой! Верой и правдой служил... А этот какой-то не такой! Положь на место! Будем другие смотреть!

И тут мне удалось вырваться. Отшатнувшись и отдышавшись, я бросилась к богатырю, глядя на него снизу вверх: «Помогите, спасите, умоляю! Он меня сейчас съест! Я прошу вас!».

– О! Чую руки зачесались! Прямо таки к вражине и тянутся! Значит, ошибся я! Мой меч! – обрадовался богатырь, делая лихой замах надо моею головой.

– И! – пискнула я, прикрывая голову руками.

– Спасибо, девица! – на голову мне рука тяжелая легла. – Ну, может, свидимся! Бывай, чучело поганое!

И богатырь шагнул за порог, а я осталась наедине с этим страшным котом.

– Тихо, тихо, – крался он ко мне, когда я пятилась. – Кис-кис-кис...

Глава вторая

Я вздрогнула и зажмурилась, когда его стальные когти сверкнули совсем близко.

– Ой, – пискнула я, но ничего не случилось. Я открыла глаза, видя улыбку перед самым носом.

– Жук, – пожал плечами кот, отряхивая мое плечо. – Так, на чем мы остановились! А, я принимаю тебя на работу!

Мою безвольную руку схватили и потрясли, мило улыбаясь. Я осторожно с опаской вытаскивала ее из чужой руки и спрятала себе за спину. Ну, хоть так...

– Погодите, – застыла я. Меня, значит, тут только что чуть не съели, а теперь работу предлагают!

– Итак, форма одежды кокошник и улыбка, – произнес кот, крутанувшись на месте. – Больше ничего.

Я представила себя в кокошнике с улыбкой, стыдливо прикрывающей руками «больше ничего».

– Да вы с ума сошли! – ужаснулась я, все еще приходя в себя. – Чтобы я голая в кокошнике... Да вы совсем...

Я озиралась в поисках выхода, но пока что кроме огромного количества сваленного барахла ничего не находила.

– В твои обязанности будет входить – приемка чудес – чудных и див-дивных. А так же выдача чудес-чудных и див-дивных, – расхаживал кот рядом с грудями сундуков, блюдц, мечей и прочего хлама, который светился, словно магический.

– А откуда они вообще берутся эти чудеса? – спросила я, глядя на золотое блюдце с яблоком, покрытое пылью. Мои пальцы осторожно коснулись толстого слоя пыли. Блюдце засветилось, а я испуганно отдернула руку, снова пряча ее за спиной.

Дуб изнутри казался огромным залом с завалами.

– Понимаешь, – обнял меня кот, пока я тревожно смотрела на его руку на своей талии, собрав свои возле груди. Меня вели вдоль хлама, который то сверкал, то блестел, то вспыхивал под слоем пыли. – Ты в сказки веришь?

– Если бы я верила в сказки, то уже бы вышла замуж, – ответила я, нехотя следуя за ним.

– А придется, – улыбнулись мне широкой улыбкой. – Знаешь, в каждой сказке ей доля правды.

– Я что-то не помню, чтобы котик из Лукоморья людей ел, – прошептала я, опасливо косясь на кота.

– Ну, скажем, сказки недоговаривают, – улыбнулись мне, ведя по бесконечному складу. – Ну вот ты хоть раз думала, что бывает после того, как Иван Царевич добыл перо жар птицы при помощи меча – кладенца? Кстати, перья жар птицы у нас там! Это тебе на будущее!

– Даже не пыталась, – осторожно попробовала я убрать его руку.

– Рано или поздно все вот эти очень нужные вещи оказываются здесь! Чаще всего несут закладывать вещи! Все, Василиса свободна, подвиг окончился, зачем меч – кладенец? Ему золото на свадьбу нужно, а не меч! Многие вещички разочаровывают хозяина. Многие сдают по нужде! – взмахнул рукой кот. – Кризис, золотко, не шадит никого! И несут нам Иваны да Емели сапоги-скороходы, гусли – самогуды, щук и золотых рыбок. Все это оказывается здесь и пылится веками до востребования! Кстати, вот этот ларец не открывай. Запомни и не открывай!

– А что там? – спросила я, видя, как дорогой ларец сверкнул драгоценными камнями.

– Эм... Лучше не спрашивай, – потащили меня дальше. Я не буду здесь работать! Я твердо решила! Вот, сейчас он закончит, я ему так и скажу!

– ... недавно принесли скатерть самобранку! Между прочим, у нас их уже восемь! Тут, по местности, валяются! – хвастался кот, неоднозначно махнув рукой. – Так вот, на чем я остановился?

Почему, когда он говорит, меня клонит в сон? Я зевнула, потряса головой.

– ... как там в сказках? Послал Царь Ивана Ахкакогочеловека за ... ну, например, за ... – кот осмотрелся и вытряхнул из-под слоя пыли. – За пером жарптицы!

Стоило ему стряхнуть пыль, как перо загорелось ярким светом, словно огонь. Это было настолько красиво, что я на мгновение застыла, залюбовавшись.

– А куда он пойдет, если он ничего не умеет? – усмехнулся кот самодовольной улыбкой. – Сюда, конечно! Пошлет Ягиня за молодильными яблоками Ивана Ойкактебяугораздило. Куда он пойдет? Сюда! Никто не будет тебе жар птицу ловить!

– А как же сказки? – спросила я, с удивлением рассматривая красные сапоги, стоящие на сундуке. – Про то, как долго скакал Иван Царевич...

– Ой, да кто там скакал и сражался! Я тебя умоляю! Я тебе могу перечислить, кто сюда приходил и зачем! Сказки либо я сочинил, либо они сами, – скривился кот, глядя на меня как на наивную девочку. – А на самом деле в очереди стояли! У нас тут бывает, что как найдет на людей: «Принеси голову Горыныча! Смерть Кощея! Гусли – самогуды!», так тут целая толпа за последние гусли сражается. А потом как повалят дружно сдавать все обратно!

Тут еще целый магазин при ломбарде!

– А я –то думала, что это на самом деле! И с горынычем рубились! Еще и в пример приводила, что вон какие богатыри в сказках, – вздохнула я, слегка разочаровано.

– Ты богатырей не трогай, – усмехнулся кот, погрозив мне пальцем. – Они у нас молодцы! Они рубятся, сражаются! Вот они чаще всего и приносят чудеса- чудесные и дива-дивные!

– Нет, это все очень интересно, – уклончиво заметила я, решившись сказать правду. – Но я вряд ли справлюсь! Лучше верните меня обратно. Я обещаю, я никому ничего не расскажу.

– Или ты работаешь, или я тебя съем, – улыбнулись мне, снова щелкнув по носу. Его хвост коснулся меня, а я дернула плечом, словно это не хвост, а змея.

– Когда приступать? – дернулась я, от страха забыв спросить про зарплату и, где я буду жить. Если бы не страх, то я бы точно уснула. Он так говорит, что на меня дремота нападает!

– О, я в тебе не ошибся! – обрадовался кот. – Сейчас принесу бересту, договор подпишем. Я не помню, как дрожащей рукой поставила свою подпись какой-то царпкой.

– Приступай! – произнес кот.

– А зарплата? – спросила я, понимая, что жизнь, конечно, это лучшая награда.

– У тебя испытательный срок, – облизнулся кот. – Испытательный для моего голода.

– Ой, а можно так не делать! – выдохнула я, стараясь держаться от него подальше.

– Располагайся, – улыбнулся кот и... исчез. Только желтые глаза еще горели в темноте, а потом и они исчезли.

– Ладно, – посмотрела я на мрачный склад. Что-то ни на одном из ... чудес я не видела маркировку: «Хранить в сухом прохладном месте!». Под слоем пыли было не понятно, что где лежит. Ларцы стояли друг на друге, тускло поблескивая драгоценностями.

Я все еще боялась, поворачиваться спиной к тому темному углу, где исчез этот жуткий кот.

Глава третья

– Эй! – слышался мужской голос. – Есть кто?

Я бросилась через весь зал к светящейся дыре, вылетая из нее.

– Ой! – сощурилась я от яркого света, ударившего прямо в глаза.

– О! Хозяюшка! – обрадовался мужской голос, пока я пыталась заслониться от света. – Здорово будь!

На поляне стоял парень. Кудрявый, светлый, нос картошкой и глаза голубые-голубые. Одет, правда, он был дорого. На нем был красный кафтан с золотым шитьем и красные сапоги. На голове у него была красная шапочка с пером.

– Здравствуйте, – кивнула я, рассматривая доброго молодца. Он лихо надвинул шапку на брови и осмотрелся.

– Туда ли я пришел? – спросил он, обводя взглядом наш дуб с золотой цепью. – Помнится, мне русалка здесь была! На ветвях висела! Груды у нее ого какие были! Прямо смотришь – душа радуется!

Я русалку с грудями уже не застала, поэтому мило улыбнулась. Наверное, вывеска была старая.

– Так сняли! – пожал я плечами. Только сейчас я поняла, что сморозила.

– Ой, и кто ж это такой удалец? – подбоченился молодец. – Кто этот пострел, который везде поспел? Так, а кот где?

– Эм... – замялась я, даже не зная, что ответить. Откуда я знаю, где он! Нашел, что спросить! – Я... как бы... вместо него!

– О, у нас тоже так было! Кот жил себе, жил, а потом котят принес! Кошка оказалась! – понимающе кивнул клиент, глядя на мои нарощенные ногти – стилеты цвета металлик. – Ну, хозяйка, показывай что есть!

– Эм... Много чего есть, – уклончиво заметила я, осматривая дорогую одежду и оценивая платежеспособность клиента. – А вам что конкретно нужно?

– Эх, – вздохнул добрый молодец, вздыхая. – Царь-батюшка нынче помирать собрался! В восьмой раз! Вот послал он нас, сыновей своих, за яблоками молодильными! Сказал, кто яблоки достанет, тому и царство передаст! Так пока братья думали, я сразу к вам!

– Яблоки – молодильные, – задумчиво заметила я, поглядывая в сторону дупла. – А чем платить будете?

– Как чем? Золотом! – пожал плечами царевич, скрипя своими сапогами. Ох, и скрипучие они у него. – Че? Нравится? Эх! Всем девкам нравятся сапоги мои новые!

– Очень красивые, – кивнула я, направляясь в сторону дупла. – Ждите!

Я влетела в дупло, чувствуя себя белкой. Старый хлам дохнул на меня пылью.

– Яблоки, яблоки! – шептала я, поднимая какую-то ткань. – Яблоки, ау! Вы где?

– Эй, хозяйка! – слышался голос царевича. – Ты там долго?

– Эм... Скоро сказка... эм... сказывается. Нескоро дело делается! – вспомнила я, перерывая груды хлама. – Где-то же я их видела! Пока с котом шли, я видела яблочки! Апчхи!

– Ну, хозяйка, ты там скоро? – теребил меня гость, а я заприметила яблоко. Схватив его, я бросилась бежать обратно, как вдруг зацепилась за какую-то палку. Она потащила за собой целую грудку хлама, который обрушился на меня. На поверхности была только моя рука с яблоком.

– Нужно здесь прибраться! – кряхтела я, скидывая с себя мусор.

– Ой, чем попотчевать вас? – старушечьим голосом спросил кто-то. – Усе есть! Рябчики моченые, щучьи головы перчёные,

– Колбаса копчения? – спросила я, видя, как разложилась на полу старая потертая ска-терть со следами прежних излишеств.

Кое как разгребая завал и выбираясь из него, я потерла рукой макушку, на которую приземлился ларец. И тут я присмотрелась. Кажется, это тот самый ларец, который мне было не велено открывать ни под каким предлогом.

Мне стало так страшно и неловко, что я стала пятиться. Мало ли, какое зло я тут случайно выпустила.

– Это ж надо! В первый же день! – стонала я, понимая, что неприятности решили атаковать меня все и сразу. – Точно тот ларец? Может, не он?

И тут в мрачной тишине послышалось странное мычание. У меня поджилки затряслись от такого зловещего «мम्म!».

– Я ... Ммм... Ушел... – послышался голос, от которого мне стало совсем нехорошо. Настолько, что я покачнулась. – Я... ммм... ушел...

– Эй, хозяйка! Ты там скоро! А то царь-батюшка старшему и среднему сын царство передаст! Он еще тот «передаст»! Он может! – нетерпеливо скрипел сапогами гость на улице.

– Не ешь... спою! – слышался голос после страшной паузы. Он был то здесь, то там!

– Ладно, – выдохнула я, опасливо сжимая нервы в кулак. – Потом разберусь!

Устремившись к выходу я, увидела царевича, который лук проверял.

– Вот, – улыбнулась я, протягивая яблоко.

– А че червивое? – спросил он, глядя на яблочко. Только сейчас при свете я заметила, что оно с червячком.

– Эм... – помялась я, вспоминая кота и «испытательные срок». Я вообще не привыкла клиентам сказки рассказывать. – Так вот бабочка села, теперь вон, ползает. Омолодилась!

– Ну, тады добро! – усмехнулся молодец, подбрасывая яблоко на руке. – Сколько я тебе должен за яблочко?

– Эм... – замаялась я, понимая, что прейскурант мне не выдали. – Мешок золота, большой!

Пока я буду пересчитывать, кот появится. Вот пусть и разбирается с клиентом. Нет, мало того, что ничему не учил, так еще и сразу на фронт работ бросил.

Мне в руки выручили гремящий мешок. Я чуть не ухнула вниз. Неужели и, правда, золото?

– Стоять! – напряглась я, развязывая мешок. И, правда! Золото! – Сейчас пересчитывать будем! А то мало ли!

– Ты быстрее, хозяйка! У меня там отец помирает! – нервничал царевич, расхаживая по полянке.

– Десять, одиннадцать, – считала я, краем глаза следя за тем, не появился ли кот. – Двадцать...

Кота все не было. Дуб шелестел, травы шуршали, нетерпеливые сапоги скрипели рядом, наворачивая вокруг меня круги.

– А если не поспею? – скрипел сапогами царевич. – Беда- кручинушка!

– Поспеете, не переживайте! Только тут не хватает, – честно посмотрела я на царевича. – Маленького мешочка!

Нет, ну должна же я иметь свой процентик? А то про зарплату ни слова!

– Раскусила, значит. Эх! – усмехнулся царевич, сетуя на то, что с нечистью в последний раз связывается. – Вот все видит!

Эм! Так я же наобум сказала! Ну, я очень не против. Добрый молодец достал мешочек и бросил мне. Я с удивление смотрела на свой звенящий процент.

– Мне еще че-то рассказывать надо! Как я яблочко добыл! – скрипел сапогами ушлый царевич, поглядывая по сторонам. – Отец-то спросит! А мне что ему сказать? Но на ум ничего не идет!

– Без паники! – успокоила я будущего героя. – Если вы слишком быстро вернетесь, вам никто не поверит! Давайте так! Что вы умеете делать лучше всего?

– Скакать! И из лука стрелять! Я лягушке в глаз попадаю! – гордо заметил царевич, наматывая вокруг меня нервные круги.

– Значит так! Долго скакал царевич, – придумывала я на ходу. – Три дня и три ночи!

– Ты сама три дня и три ночи скакать пробовала? – спросил царевич, глядя на меня страдальческими глазами. – Конь же сдохнет!

– Пробовала, – вздохнула я, немного смутившись и пряча глаза. Конь потом позвонил мне, сказал, что улетает в командировку и уже три года от коня ни сном, ни духом.

Царевич вздыхал, заложив руки за спину. Нервничает, бедный.

– Так вот, долго скакал царевич, пока не набрел на ... – задумалась я, вспоминая сказки. – Избушку бабы Яги...

– Да она тут рядом! Какие три дня и три ночи! Мне нужно что-то героическое! Такое, чтобы клочки по закоулочкам летели! Чтобы я прискакал и всех раскидал! – злился царевич, стоя над душой. – Чтобы враги меня как увидели, так сразу наутек бросились! А я догнал их и раскидал!

– Понятно, понятно! – успокоила я нервного покупателя. – Так, смотрите! Яга сказала вам, что поможет, если принесете меч ... эм... как его!

– Долго! Царь-батюшка помереть может! – покачал головой вечно недовольный царевич. – К тому же это уже рассказывали! Не пойдет! Нужно что-то новое!

– Хорошо! – выдохнула я, одергивая пальто. – Вы скакали, а потом увидели полчища врагов. «Тра-та-та-та!», – отстреливались вы луком. – «Тра-та-та-та!».

Я настолько вошла во вкус, что ползла, как снайпер по траве, отстреливаясь автоматом.

– А потом вы выдернули чеку и бросили... эм... – застыла я с несуществующей гранатой в руках в несуществующем окопе. – Быдышь! Все враги полегли, а вы взяли ларец с яблоком. Но тут на вас напал Змей Горыныч! Вы бежали по мосту, взорвали его, отбиваясь ларцом с яблоком. Десять стрел попали в ларец, а одна вам в руку! Вы перевязали ее, а потом «тра-та-та-та-та!». Стали отстреливаться. Смерть уже была близка. Горыныч на вас дохнуть собрался. И но вы дохнули на него раньше. Потом, заскочив на горыныча, вы отрезали ему головы...

Царевич слушал меня очень внимательно.

– И потом, со сломанной ногой, вы ползли по лесу. И совершенно случайно нашли Эм... живую воду! Напившись ее, вы стали как новенький! А тут красна-девица выходит: «Женись на мне!», а вы ей такой: «Пошла вон! Я царю-батюшке яблоко молодильное несу! Но адресок запомню!», – вошла в раж я, рассказывая первое, что на ум пришло. – Так что вот, царь – батюшка!

– Оно, – кивнул царевич, тут же расправив плечи, чувствуя себя героем. – Ладно, пойду я! Если братья придут, то им не давай! Пушай сами, как хотят!

– Стоять! Куда ты собрался! Кто ж тебе поверит? – спросила я, глядя на чистенького царевича. – Иди сюда! Так, шапку ты потерял! Это понятно! Когда от горыныча бежал! Снимай свою одежду! Сейчас мы ее в грязи валять будем! Или ты думаешь что? Тебе после этого поверят!

Я стащила с него кафтан и стала возить по грязи и траве.

– Вот! – обмазала я грязью бледное лицо, заодно и растрепала волосы. – Готов! Ты упали там где-нибудь еще пару раз! Чтобы совсем похоже было! Чтобы когда ты в палаты вошел, от тебя шарахались!

– Благодарствую! – ответил царевич, сплевывая грязь. На скрипучих сапогах направился в сторону леса. Я шапку себе спрятала. Нет, ну мало ли, пригодится!

Сгребая золото, я потащила его в сторону дупла. Стоило мне только шагнуть внутрь, как я вспомнила про неведомое чудовище.

– Я тебе... тьфу ты... спюю! – слышался голос в темноте, а у меня затряслись поджилки. Кот меня убьет!

Глава четвертая

И тут я увидела, как в дальнем конце пыльного и мрачного зала мелькнула тень. Она напоминала что-то круглое.

– Надо бы здесь прибраться! Разложить все по полочкам, – чихнула я, опасливо косясь на проход, где мелькала бурчащая тень.

И тут я почувствовала острый приступ голода, вспомнив, что утром заморила непрехотливого червячка скромным бутербродом и чаем.

– Скатерть самобранка! – вспомнила я, устремляясь к пыльной тряпке, которую видела совсем недавно.

– Чаво изволите? – ласково спросила тряпочка, которую я тряхнула, как коврик. На ней были жирные пятна, следы ножа и даже отпечаток тарелки.

– Эм, а что есть? – спросила я, краем глаза отслеживая зловещую тень, перекатывающуюся между хламом.

– Есть щучьи головы моченые, перепела печеные, картофели толченые, грибы перченые, котлеты крученые! – заметила скатерть, заставив желудок одобрительно заурчать.

– Ну, давайте грибы и картофель... И котлетку, – вздохнула я, терпеливо ожидая блюда. Надеюсь, так можно!

Скатерть пошевелилась, а на ней тут же появилась и картошечка, и грибочки и даже котлеты. Я схватилась за расписную деревянную ложку, быстро поедая все, что вижу.

– Спасибо, – выдохнула я, собираясь свернуть скатерть, как вдруг она зашевелилась.

– С вас тридцать золотых! – послышался голос скатерти. – Просьба уполотить!

– Сколько?! – подавилась я, картошкой. – Тридцать золотых? Это что за расценки такие?! Надо было сразу уточнять, из какой жар птицы котлета!

– Тридцать золотых! Уплотите! – возмутилась скатерть, пока я кашляла и прикидывала, что на эти деньги могла столовую купить со всеми потрохами.

– Это с чего это так дорого? – опешила я, глядя на скатерть. Вот недаром ее ножом резали и сюда сдали! А я-то думала, кто сдал такую ценную вещь! Не иначе какой-нибудь Иван Дурак! А оказалось...

– Так это за все те разы! – заявила скатерть. – Что в долг кормила! Вот и набежало! За пир царский тоже отдельно расплатитесь!

– Так я в первый раз! – возмутилась я, глядя на то, как скатерть ползет в мою сторону. Теперь понятно, почему ее сдали!

– Ничего не хочу слышать! – сварливым голосом произнесла скатерть. – Долг платежом красен!

– Ну в последний раз, – запросила я, не желая расставаться с кровно-заработанным.

– Хорошо, – проворчала скатерть, которую я тут же сложила в аккуратный квадратик. Все! Больше я ее не трогаю!

– Да, работы здесь, – выдохнула я, осматривая горы хлама. – Ну ничего! Скатерти сюда стопочкой, яблоки сюда кучкой, ларцы сюда пирамидкой!

Я бегала из стороны в сторону, собирая скатерти и яблоки.

– ... и от тебя... уйду... – завывало чудовище инфернальным голосом. – У-у-у-у!

– Ой, – внезапно натолкнулась я на что-то круглое.

– Уууу! – выдало это круглое, а я увидела, что у него есть лицо. Присев на корточки, я с удивлением смотрела на ... Колобка!

– Колобок-колобок! – усмехнулась я, понимая, что это страшное чудовище, которое рыскало по темному залу и которое прятал кот, оказалось обычным Колобком. Только местами надкушенным.

– Я тебя съем, – рассмеялась я с облегчением, глядя на хлебо-булочное изделие.

– Не ешь меня! Я тебе песенку спою! Похоронную! Arrrrrr! – открыл страшную пасть колобок, усеянную зубами. Я отшатнулась, перепугано отползая в сторону груды хлама и поджимая под себя ноги. Мамочки! Так, напомните, какие проблемы у колобка были с лисой? С такими зубами, у него вообще проблем быть не должно!

– Эй, котик! – послышался сладкий женский голосок. Я даже удивилась. Котик? – Помощь твоя нужна!

Дождавшись, когда кровожадный колобок успокоится, я побежала к выходу из дуба. Яркий свет ослепил меня, заставив моргать часто-часто.

– А где мой котик? – спросил огорченный женский голос, пока я прищуривалась на клиентку. Она была просто сказочно красива! Бледное лицо с нежным румянцем, кокошник, расшитый жемчугом и дорогой сарафан зеленого цвета, который шелестел по траве.

– Я за него. А вы кто такая? – смерила я глазами красавицу, которая сжимала в тонкой белой рученьке увесистый ларец. Длинная толстая коса была перекинута через плечо и заканчивалась кокетливым зеленым бантом.

– Как кто? – рассмеялась красавица. – Я – Царевна Лягушка. А кто ты такая?

– Царевна – Подушка! – усмехнулась я, снимая с себя паутину. – Что у вас?

– Сдать решила! – мрачно заметила Царевна, показывая мне сверкающий ларец. – Только на обмен! Царь все никак не успокоится! То вчера пусть каждая невеста пир приготовит! Позавчера ковер нужно было за ночь соткать. Позапозавчера мы палаты разукрашивали, кто красивее узоры нарисует! И так уже пять лет подряд! Каждый день! Мы во дворце ремонт уже двадцать восемь раз делали!

– И что вы хотите? – спросила я, поглядывая на ларец и пытаюсь угадать, что в нем.

– Меч, чтобы голову сносил с плеч, – решительно заявила Царевна – Лягушка. – Все! Достал! Мы тут с девочками посоветались и решили! Нам нужен меч!

– Эм... Меч я вам вряд ли такой выдам, – засомневалась я. Я вообще была не уверена, что он у меня был. – Но вы не пробовали просто Царя Батюшку послать по матушке с его конкурсами? Что он вообще проверяет?

– Это мы раньше думали, что он проверяет! – озверевшим голосом заметила Царевна – Лягушка. – Сначала нам говорили, что мол, нечисть среди невест затесалась!

– Да вы что? – ужаснулась я. – И что? Нашли?

– А что? Нечисть замуж меньше хотеть должна? – внезапно прекрасные глаза Царевны – Лягушки стали кошачьими, а она на мгновение позеленела и открыла ужасный рот с мелкими зубками. Я моргнула, тут же видя прежнюю красавицу. – Или от того, что она нечисть, у нее не возникает желания примерить свадебный наряд?

– А вы кто? – спросила я, с ужасом глядя на красавицу.

Глава пятая.

– Болотница! – пожалала плечами Царевна-Лягушка. – Сидела я на своем болоте, а тут стрела просвистела! А потом из кустов мужик лезет. Я присмотрелась, ниче так... А потом лицом повернулся, думаю, сойдет! Ладно, что я тут рассказываю. Меч мне давай и разойдемся!

– Слушайте, – вздохнула я, спасая жизнь Царя Батюшки. – А может, ему просто внимания не хватает? А? Может, ему кто-то нужен, кто всегда рядом с ним будет? А то вон, сыновья вылетели из гнезда, свои семьи создали. А Царю – Батюшке скучно! Может, ему хочется, чтобы по терему что-то маленькое бегало, лепетало, умиляло.

– Когда ему это маленькое делать? Я пришла из дворца снова за работу приниматься! Новое у нас заданье! Эх, уйду обратно на болота! – мотнула косой красавица. – Я к своему. Говорю, давай, я сейчас шкурку скину, а ты ее в печь кинешь! А он мне знаешь, что говорит? Ага, ты отмучаешься, а мне что делать? Вот так и живем!

– Знаю я, чем вам помочь! – обрадовалась я, вспоминая колобка. – Я сейчас принесу то, что дедушки с бабушками очень любят! Одну минутку! Вашему Царю старенькому кекса не хватает! Вот и вам не дает! Сейчас мы ему кекс устроим!

Я бросилась внутрь, хватая старую дырявую скатерть самобранку.

– Гули-гули-гули, – кралась я, слыша, что хлебобулочное изделие притихло. Улики нужно уничтожить. А то уж больно страшный кот. Мало ли, вдруг он придет и сожрет меня за колобка?

– Кис-кис-кис! Иди сюда! – ласково звала я колобка.

– ... ушел, от ... ушел! – донеслось глухое завывание из-за дальних завалов. Но сам колобок был очень черствым к моим просьбам. Видимо, с возрастом у колобков характер портится. Черствеют они!

– Иди ко мне, скотинка маленькая, – кралась я на песенку. Но колобок был хоть и круглый, но не дурак! В конце концов, заметив колобка, я прыгнула на него и триумфально подняла мешок из замызганной скатерти.

– Вот! – вылезла я из дупла, неся колобка на вытянутой руке. – Займите старенького дедушку! Он песенки петь умеет! Смотри, на ногу не урони!

– Это что такое? – спросила Царевна-Лягушка, раздвигая пальцами дырку на скатерти. – Это что? Колобок?

– И не просто колобок, моя дорогая, – осмотрелась я, словно собираюсь сообщить великую тайну. – Последний колобок в своем роде! Сейчас колобка нигде не достать. Я тебе клянусь! А он достанет, кого хочешь! Мечом его уже не разрубишь! Он как пушечное ядро! На его счету десяток беззубых лис! И это только в этой половине леса. Про ту половину я вообще молчу! Сейчас искусство лепки колобков утеряно. Сусеки уже не те! Скрести разучились. Так что бери! Не пожалеешь! Ручная работа!

– А что это с ним такое? – спросила Царевна-Лягушка, рассматривая колобка в дырку. – Он что? Грязный что ли?

– Это не грязь! – обиделась я. – Это изюм! Тут тебе и кекс, и внук, и музыканты в одном ... эм... колобке! Им еще можно в футбол играть!

– Во что? – нахмурила брови Царевна-Лягушка, пока я не могла забыть ее пасть от уха до уха с острыми зубами.

– То, что вы будете делать через пару дней с криками: «Да заведи его! Пинаю к тебе! Кати его к воротам!», это называется футбол! – пояснила я.

– Ладно, – заметила Царевна-Лягушка. – Маловато что-то за один ларец!

Царевну-Лягушку явно душила жаба.

– А что в ларце? – спросила я, глядя на сверкающие самоцветы и ажурную ручку.

– Двое из ларца одинаковых с лица, – надменно заметила Лягушка, осматриваясь. – Единственные в своем роде!

– А, – махнула я рукой. – Тю, так бы сразу и сказала, что двое из ларца. Я-то думала, что дельное! Буквально час назад нам уже приносили двоих из ларца. Мы им орем: «Куда ставить! У нас целая полка ларцов – близнецов! Несите обратно!».

Если честно, то я старалась жадно не смотреть на ларец. Если сказки хоть в этом не врут, то прибираться я буду не одна.

– Они единственные! – возмутилась Лягушка. – Мне они по наследству достались!

– Ой, да ладно! У нас их никто не берет! – махнула я рукой. – Мы их хотели в довесок отдавать за поцены, но все равно не берут! Что еще есть?

– Ничего! – заметила Царевна – Лягушка, пока мы мерялись жабами.

– Так, ладно, – шепотом заметила я. – Беру я твоих двоих. Как-нибудь на полочку поставлю! Только никому не говори, что мы двое из ларца принимаем! А то опять набегут со своими! Договорились? Я тебе еще тут скатерть самобранку в подарок положила. На случай, если колобок не работает. Он как счет увидит, быстро власть и концы отдаст.

– А ты хитрая! – рассмеялась Царевна – Лягушка. – Ладно, забирай. Колобка сюда давай! Пусть Батюшку Царя развлекает.

Она направилась в сторону леса, пока я любовно прижимала к себе ларец. Нет, ну надо же! Сразу две проблемы решила! И от колобка избавилась, и помощников приобрела!

– Ну-ка! Двое из ларца одинаковых с лица! – прочитала я надпись на крышке. Крышка тут же распахнулась, а передо мной возникло два парня в рубахах.

– Что? Новая? Хозяйка? Надо? – улыбнулись добры-молодцы.

Ой, а мне столько всего надо!

Глава шестая

Я потеряла руки, вспоминая, что мне от жизни было нужно. Мысленный список моих хотелок был настолько длинным, что обернул весь земной шар три раза!

– Ну, во –первых, – выдохнула я, мечтая, чтобы однажды мужчина задал мне этот вопрос. – Я хочу трехкомнатную квар... Нет, стойте! Трехкомнатной мало! Так, хочу виллу с прислугой где-нибудь на островах! Ах!

– Э-не, хозяйка, такого мы не делаем, – посмотрели друг на друга добры молодцы.

– Ладно, трехкомнатную квартиру в столице! И чтобы коммуналку не платить! – вздохнула я, прощаясь с роскошной виллой, морем, шляпой – блином, загорелыми ножками и коктейлем в тропической юбочке.

Нет. А почему бы и не квартиру! Далась мне эти заграницы!

– Взрослая, а в сказки веришь! – развели руками и, видимо, меня добры молодцы.

И это мне сейчас кто? Сказочный персонаж говорит?

– Ладно, машину, – вздохнула я, рисуя заветные ключики в руке. В моих мечтах я покачивалась на тонких каблучках направлялась прямо к приоткрытой дверце. – Черненькую, но прямо чтобы аж зеркальную... И чтобы фары такие хищные-хищные... Чтобы, когда она ехала гаишники искали, кому честь отдать, чтобы купить такую же...

– Не ведам, о чем ты, хозяйюшка! – развели руками молодцы.

– Хорошо! Уборку сделать можете? – спросила я, показывая масштабы работ.

– О, это мы мигом! – обрадовались молодцы, выходя из ларца. И работа закипела.

– Эй! А куда ларец исчез?! – возмутилась я, глядя на то как весело принялись за работу молодцы.

– Как куда, хозяйюшка? – переглянулись молодцы. – Сказала – убрать, мы и убираем все!

– Верните ларец на место! Мне кот за это голову отгрызет! – возмутилась я, видя, как ларец небрежно вернулся на место. – Так, понятно, вам надсмотрщик нужен! Тряпки сюда! Яблоки сюда! Ларцы сюда! Горшки сюда! Мечи – сюда! Остальное – сюда!

Пока они разбирали завалы, я чувствовала себя рабовладельцем. В следующий раз зарплату буду просить рабами!

– Да вы могли бы не кидать ларцы! Мало ли что там ценного! – командовала я. – Ларцы ставить осторожно! Яблоки не кидать.

На место полетели скатерти! И горшки!

– Так! Слушать, что я говорю! – выдохнула я, понимая, что Царевна – Лягушка стала такой не от хорошей жизни. Никаких нервов на этих обормотов не хватит!

– Понятно? – ехидно спросила я после получасовой лекции. – Мне кажется, я детально расписала все! Любите работать спустя рукава, придется работать спустя штаны! Чего встали! Приступаем!

Лишенные права на ошибку, получившие дотошную инструкцию, молодцы скривились, как от зубной боли. Бережно они раскладывали хлам, вытирая его от пыли. Они смотрели на меня, как на злого эксплуататора.

Что-то мне подсказывало, что они меня задушат темной-темной ночью, а потом сожгут поместье и ударятся в бега!

– А что вы хотели, – усмехнулась я, ласково глядя на двух молодцев, косящих под идиотов. – Я работала учительницей младших классов. Так что с вами еще просто!

Работа кипела вовсю.

Я сидела и царапала на бересте все, что находилось. Итого, скатертей самобранок у меня восемь с половиной штук. Кто-то был ужасно голодным, поэтому сожрал половину скатерти, видимо, не дождавшись ужина.

Эх, не бывает плохих товаров. Бывает неправильный маркетинг.

«Для тех, кто на диете и следит за фигурой! Фитнесс – скатерть!», – отметила я, глядя на половинку скатерти. Следующий этап ее жизни – модный платок.

Молодильных яблок у нас четыре килограмма! Одни какие-то гусли, одни красные сапоги сорок седьмого размера.... Золотых рыбок у нас четыре ... Ой! Уже три!

В Аквариум с огромной серебристой щукой шлепнулась полуживая золотая рыбка, перепрыгнув из аквариума золотых рыбок. Щука тут же сожрала рыбку и снова прикрыла глаз.

– Печь самоходная, – вздохнула я, глядя на печь, – Одна штука...

Через три часа все вокруг сверкало, как в дорогом бутике. Прилавки выглядели, как с картинки, а молодцы мечтали свернуть мне шею. На витринах, словно в ювелирном магазине красиво сверкали мечи, яблоки оттертыми от пыли бочками, блюда, гусли, сапоги.

– А вот тут еще диванчик для гостей! – попросила я, показывая в сторону входа. – Персиковый! Параметры я вам сейчас напишу.

Сверкающий пол выглядел так, словно на нем можно было репетировать программу сборной по фигурному катанию.

– Ну что, – заметила я, глядя на молодцев, которые выглядели уже не самыми добрыми. – Можете отдохнуть! Только они юркнули в ларец, как вдруг послышались шаги. В сияющую дверь явился кот.

Он замер, осматривая мои витрины, пол под ногами, горящие люстры и бирки на скатертях: «Ясен Пенькоффф», «Шиш Ки» и много других названий несуществующих модных домов, которые я придумывала на ходу.

– Иди сюда, золотко! – широко и зубасто улыбнулся мне кот. – Иди-иди... Не бойся!

Нет, а что мне бояться? Я тут, значит, наконец-то навела порядок! Вон как все сверкает! Любо-дорого посмотреть! Так, что мне вовсе нечего бояться, не так ли?

– Иди, иди, – поманил меня кот, а я гордо подошла. Меня схватили, прижав к себе. – Нет, ты конечно, молодец и все-такое...

Мне почему-то не нравилось слово «конечно»!

– ... но верни все как было! Как я в этом бардаке тебе искать что-то буду! Там я знал, где что лежит! Оно веками там лежало! – заметил кот, не выпуская меня. – Веками! А теперь что?! Что вот это вот за финтифлюшки? Какой суровый богатырь будет сидеть на этом диванчике?

– Т-т-там есть специальная подставка для меча! – показывала я что-то похожее на вазу. – И вообще! Отпустите меня!

– Ладно, я с тобой попозже разберусь! – сверкнул глазами кот, явно не довольный новым порядком. – Так, где во всем этом бардаке тот ларец, который я просил тебя не трогать?

– С колобком? – спросила я, чувствуя, как земля уходит из под ног.

– Да, с ним! Мне срочно нужен колобок! На него уже есть покупатель! – послышался голос кота.

Ой!

Первое, что пришло на ум, это то, что колобок от такой жизни в неволе свел счета с жизнью. Проще говоря, повесился.

– Так, где колобок! За него целое состояние обещали! – усугублял кот, рыская в поисках колобка. Отчаявшись найти круглого, котик снова вернулся ко мне. Я смотрела, как по полу стелится пушистая метелка гибкого хвоста.

– Где колобок? – спросил кот, глядя мне прямо в глаза. – Ларец есть, а колобка в нем нет!

«Превратился в лаваш и убежал!», «Облинился и просочился», «Прокатился по хвойному лесу, замаскировался под ежа и убежал донимать животных!», – все эти мысли роились в моей голове, перебивая друг друга.

– Только не говори мне, что ты отдала кому-то единственного коlobка! – прищурились светящиеся кошачьи глаза. Голос показался очень зловещим и многообещающим. Зрачок желтых стал узким-узким, как иголочка.

– Я... я его ... – начала я, чувствуя, что запуталась даже в собственных мыслях. – Я его съела. Вот.

Кот внезапно посмотрел на меня очень странным взглядом. Я сглотнула, вспоминая покрытый паутиной и плесенью мячик с острыми зубами.

– Нет, а что тут такого, – опустила я глаза с единственной мыслью: «Мне конец!».

Глава седьмая

– Золотко, а ну быстро покажи мне зубы в ладошке, чтобы я убедился, что это – правда? – внимательно посмотрел на меня кот. – Тебе что? Есть нечего? Вон у тебя сколько скатертей самобранок.

– Да, но они все деньги требуют! – заметила я. – Кстати, вот! Я притащила мешок золота. Это за молодильное яблочко. Одна штука!

Кот посмотрел на звенящий мешок, потом на меня.

– Странно, заметил он, плавно скользя по залу. Он дошел до корзины, в которой лежали «яблочки». – Почему все молодильные яблочки на месте? Семь яблочек молодильных! Как было, так и осталось!

– Как это на месте?! – удивилась я, заглядывая в корзинку. – Их тут больше!

– Зато не хватает яблока для гадания «Катись –катись, яблочко, по золотой тарелочке!», – заметил кот, глядя на меня с подозрением.

Яблоки выглядели одинаково, а я задумчиво представляла что-то вроде: «Держи, царь – батюшка!»!

– Даже блюдце от него с голубой каемочкой осталось, – заметил кот, показывая на голубую треснувшую тарелку.

И тут я поняла, что сунула не то яблоко! Кто виноват, что они у нас не все молодильные?

– А что будет, если его съедят? – спросила я, глядя на кота.

– Будет кататься и пророчества орать! Будущее предсказывать, – усмехнулся кот.

– Фух! Я-то думала, что отравится! – выдохнула я, отмечая, что впредь нужно быть внимательней. И как-то пометить яблоки.

– Так про дикое несварение я тебе говорил? – спросил кот, задумчиво дергая хвостом.

– Какое несварение? – спросила я, встревоженно глядя на яблочки.

– Кататься с диким несварением, – продолжил кот, пока я внутренне обмирала, представляя, как царя батюшку понесло. А все вокруг побежали отмываться от такого будущего!

– Нет, и все-таки я тебя ... наверное, съем. От тебя что-то... ммм некомпетентностью пахнет... Неквалификацией... , – послышался сладкий голос, а я чувствовала, как кот обходит меня кругом, не отрывая руку от моей талии. Сладкая песня, от которой тут же начинали слипаться веки, растекалась по всему телу.

– Не спи! – шептала я себе, чувствуя, как меня бережно укладывают на диванчик. Мне хотелось обнять подушечку, сладко зевнуть, но в глубине души металось: «Он тебя съест!».

Но постепенно страх отступал, как вдруг странную песню, без слов, похожую на мурчание, разорвал радостный крик!

– Ой, спасибо тебе!

Я дернулась, едва не съездив коту по лицу лбом.

– Там посетитель! – одернулась я, спешка к выходу.

– Ой, яблочко –то действительно помогло! Мне царство обещали, мне коня обещали, мне корону обещали, только если я остановлю все это! Так что дайте мне что-нибудь! И я поскакал! И сказку! – радовался Царевич, глядя на меня так, словно свершилось величайшее из чудес. – А то яблоки жрал, молодец, потом опять помирать собирался. А тут на тебе! И решил царство передать! И коня! Коня!

– Хорошо! Одну минутку! – спохватилась я, бросаясь в сторону нашего ломбарда.

– Ты что делаешь? – спросил кот, пока я рылась в сумочке в поисках таблеток, а потом схватила пустой бутыль.

– Воды обычной мне надо! – потребовала я, видя, как наполняется водой огромный бутылек.

– Вот, держите, – улыбнулась я, протягивая таблетки и бутылку с водой. – Вот это запить вот этим! Водичка – не простая, заговоренная. А бобы – волшебные. Два боба и водичкой. И все мигом прекратиться!

– О, водичка заговоренная! И... какие-то бобы! – потер руки Царевич, собираясь уже бежать, как вдруг вернулся. – Сказку! Но чтобы героическую! Вот вам все, что есть! Только быстрее!

– ... а потом ты, прыгая по крокодилам вернулся обратно на берег! – сочиняла я на ходу, размахивая руками.

– Кто такие крокодилы? – поинтересовался Царевич. – Впрочем, не важно! Чудища, небось! Ну все! Я побежал! Хотя, стойте! Извляйте меня, как в тот раз, а то моим братьям не поверили, а мне поверили!

– Отпечаток на попе один раз делаем или два? – спросила я, глядя на посыпанный пылью кафтан.

– Два! Чтоб героичней было! – потребовал Царевич, пока я оставляла отпечаток ноги на его попе.

В моих руках очутился мешочек золота, которым я помахала перед носом изумленного кота.

– Так кто у нас тут некомпетентный? – спросила я, глядя пристально в желтые глаза. – Кто у нас тут неквалифицированный.

И тут же спрятала мешочек себе в декольте. Запомните, лучший способ увеличения груди – мешочки с золотом!

– Батюшки, – развел руками кот, поглядывая с сторону убежавшего царевича. – Как же я такой талант не оценил? Хотя, нет, пожалуй, оценил... А теперь, талант пройдем-ка в дуб...

– Что? Опять вы меня съесть попытаетесь? – спросила я, немного отстраняясь.

– О, нет! Сейчас мы займемся очень увлекательным процессом! – усмехнулся кот, положив мне руку на талию. Он косился на меня сладким и тягучим взглядом. И даже щурился, словно от удовольствия.

– Это каким же еще? – насторожилась я, заходя в дверь. От этого кота можно ожидать всего, чего угодно!

– Мы будем с тобой... – резко схватив меня за талию и страстно дернув на себя. – Будем... делать... коlobка... Раздевайся!

– Что?!!! – опешила я, глядя прямо в глаза коту и чувствуя, как меня выгнуло дугой над персиковым диванчиком.

Глава восьмая

– Да, золотко, будем делать колобка! – страстно прошептал кот, а мне показалось, что я вот-вот узнаю, где находятся кошачьи сусеки. – По древнему рецепту бабки и дедки!

– Но, бабка с дедкой вряд ли... – упиралась я, чувствуя, как внутри что-то сжимается, когда по моему лицу прошелся пушистый хвост. – Или ты хочешь сказать, что сказки опять врут? И дед еще был ого-го!

– Ой, что я тебе хочу сказать! – муркнул кот, самозабвенно улыбаясь.

– Так, я достаю сусеки, ты скребешь!

– Я вовсе не хочу знакомится с вашими сусеками! Более того, я ... – начала я, пытаюсь понять, что все это значит. К чему клонит кот, я уже выяснила. Кот клонит к дивану!

– Раздевайся, говорю! – усмехнулся кот. – Наденешь одежду бабки! Ты должна выглядеть вот так!

Он щелкнул пальцами, а на пол упала огромная книга сказок. Она была ужасно потертой.

– Сказки? – удивилась я, видя, как книга раскрывается на странице со зловещей картинкой колобка. Осторожно наклонившись, я подняла книгу, листая ее.

– Как слепить снегурочку? Как создать золотое яйцо? – удивилась я, видя заклинания и схемы. Пролистав книгу, я поняла, это не поваренная книга деда и бабки. Это пособие двух престарелых некромантов – оккультистов.

Так, а это что-то новенькое! Я про такое не слышала.

– А одежда обязательно? – опасливо спросила я, робко освобождаясь из кольца пушистого хвоста.

– А как же? – усмехнулся кот, щелкая пальцами. – Если есть рецепт, то нужно делать все по рецепту. Переодевайся!

Мне бросили ворох одежды, который достали прямо из воздуха.

– Он пахнет бабушкой, – прошептала я, глядя на старое застиранное платье.

– Вот, если бы оно пахло дедушкой, то тогда у меня было бы к сказке много вопросов, – заметил кот, а на нем появилась старая рубаха, подпоясанная старым поясом. Штаны с заплатками и лапти.

– Эм... – обалдела я, засовывая ногу в лапти и теребя платок.

Этот платок я все никак не могла завязать на голове, как показано на картинке.

– А может, одежда роли не играет? – спросила я, пытаюсь завязать платок, как бабушки возле подъезда.

– Ты с ума сошла! Я еле раздобыл их одежду! – повернулся ко мне кот, сверкнув глазами. Вот как он так делает. Вроде бы смотрит, смотрит, а потом как распахнет глаза! А потом сузит. – Деда я, конечно, сразу поймал. А вот с бабкой пришлось повозиться! Хитрая бестия.

– Фу! – отпрянула я, видя, что бабка роста была очень маленького. И платье едва прикрывает мою попу. Я еще удивилась, как в него поместилась.

– Иди сюда! – дернул меня кот, завязывая мне на голове платок. Так, главное – не наклоняться.

Стоило коту повести рукой в воздухе, как мы очутились в страшной избе. Сама она была маленькой, тесной. Печка, лавка, стол и свечка. По заросшему паутиной окну полз ленивый паук. По запаху казалось, что в ней кто-то умер. Осмотрев избу, я поняла. Здесь умрут мои последние нервные клетки.

– Наклоняйся! – послышался голос кота, пока я обходила стороной черепа и перья. – Сейчас я достаю сусеки, а ты скребешь!

То, что от этого бывают колобки, я уже не сомневалась.

– А как же прелюдия? – спросила я, понимая, что не готова к встрече с кошачьими сусеками.

– Хорошо, можешь сказать что-то нежное! – усмехнулся кот, приседая к каким-то ларям.

Он откинул крышку, а оттуда дохнуло сыростью. Все внутри было похожим на плесень вперемешку с остатками муки.

– А тут точно на колобка осталось? – спросила я, глядя на паука, выбегающего из сусеков.

– Скреби! – произнес кот, выдавая какой-то скребок. Я стала собирать серую муку в кучку.

– Вот, – показала я, горстку муки. – Колобок. Портативная версия.

Судя по количеству муки, колобок должен был быть размером с теннисный мячик.

– Скреби еще! – расхаживал кот, скрипя половицами.

– А почему ты не скребешь? – спросила я, поправляя платок и утирая пот со лба.

– Потому что по сказке скребла бабка, – задумчиво отмахнулся кот, водя когтистым пальцем по ветхой странице старинной книги. – Что-то ты неправильно скребешь! Так! Три раза по часовой! Два раза против часовой! Ты что? Сусеки никогда не скребла?

– Нет, я приверженец традиционных отношений, – съязвила я, выскребая остатки муки.

– Что? И все? – удивился кот, поглядывая на результаты. Я развеяла муку рукой, чихая и сплевывая.

– А мы скажем, что это карманный колобок! – вздохнула я, собирая муку в бумажку. И тут же звонко чихнула.

– Ладно, – вздохнул кот, доставая склянку и острыми зубами впиваясь в пробку. Пробка вылетела и осталась в кошачьем рту. На бутылке виднелась надпись «живая вода».

– Так, а теперь меси тесто, – произнес кот, поливая диетического колобка. Скажу честно, но лиса была еще тем гурманом.

– Тут чего-то не хватает, – заметила я, пытаюсь размесить тесто. – Наверное, яиц.

– Зачем яйца? У нас девочка! – удивился кот, нервно вода хвостом. Я пожала плечами, пытаюсь размесить то, что есть. Таких тонкостей я не знала.

– Вот! – шмякнула я на стол колобка.

Глава девятая

– А теперь его нужно засунуть в печь! – командовал кот, листая страницы. Даже не глядя на старую печь, он махнул лапой. Огонь вспыхнул, печь дохнула жаром. На обычной лопате колобок отправился в самые недра.

– Ждем минуту, – расхаживал кот.

– А почему минуту? – спросила я, обдувая волосы и сплевывая муку, как вдруг меня обняли и подтащили к себе, поглядывая в книгу.

– Да, старая ты стала, – послышался голос кота. Он держал меня, а глазами уткнулся в книгу. – Нет у нас детей! Так пусть у нас хоть колобок будет! Утешение на старости!

Печь вспыхнула, а меня ткнули в книжку: «Читай!».

– Ты прав, бабушка! – прочитала я, поглядывая на печку, а потом на заплатку на рубашке кота. – Сколько лет вместе прожили, а детей нам так и не дали!

– Эх, бабушка! Был бы я моложе, а ты красивее! – послышался голос кота, а меня ухватили за попу. – Все бы у нас было!

– Был бы ты моложе, а я красивее, меня бы здесь не было! – прочитала я, видя, как печка вспыхивает второй раз. – Ой, пусть колобок наш утешением на старости будет!

Я молча смотрела на старые буквы, а мои глаза расширились.

– Нет, я это делать не буду! – в ужасе прошептала я, глядя на в книгу. – Нет, нет, нет! Мы так не договаривались!

– Да ладно тебе! – поддел мой подбородок когтем этот ужасный кот. Он смотрел мне прямо в глаза, а мир вокруг них растворялся. – Ну тряхнули стариной старички!

– Ай, – прошипела я, глядя на то, как ко мне приближаются кошачьи глаза. Я попыталась вырваться, но меня удержали. – Держите свою старину от меня подальше...

Кот всем видом намекал, что как мужчина он – космос! А мне так и хотелось в этот космос что-то запустить!

– Хорошо, – рассвирепел кот, нехорошо щурясь. Он отпустил меня, пока я выдыхала. – У сказки есть несколько вариантов. И в одном из них, бабушка пошла прибираться. А в другом, дед с бабушкой поцеловались! Ну что? Готова прибираться здесь? Или все-таки?

– Где веник, – ледяным голосом спросила я, осматриваясь по сторонам.

Кот замер на месте. В его кошачьих глазах читалось: «Как так?». А в воздухе пахло дохлой мужской самооценкой.

– Ты уверена? – послышался озадаченный голос кота. Видимо, уверенный в своей неотразимости, он даже в мыслях не допускал отказа. А тут...

– Хорошо! Где метла? – с вызовом спросила я, глядя прямо в глаза бесстыжему коту.

– А зачем тебе? – спросил кот, проводя рукой по пыльному столу.

– Улететь отсюда хочу! – усмехнулась я, понимая, что однажды мне придется объяснять колобку, что его сделали без любви.

И тут я заприметила метлу, которая уже поросла паутиной. Я гордо взяла ее, глядя на кота. Тот присел на стол, вскинув голову и скрестив руки.

Швырк! Швырк! – поднимала клубы пыли метла, собирая мусор. В облаке серой вековой пыли, были видны суженные глаза кота, обещавшие не простить эту обиду никогда.

Он смотрел на меня так, словно сейчас нагадит в душевные тапки, а заодно перекусит провод наушников, получив разряд бодрости на весь день.

– Я запомню, – послышался голос за спиной, пока я тщательно пылила в чужой избе.

Печка пока хранила молчание. Я изредка косилась на нее, проверяя, нет ли никаких изменений. В избе пахло сыростью и свежим хлебом. От печки шел жар, от которого я обливалась потом.

– Ну что? Устала, девица – красавица? – послышался зловредный голос кота. Я решила не оборачиваться, продолжая мести пол. Не то, чтобы в доме стало чисто и уютно, но хотя бы мусор не цеплялся за ноги и не умолял забрать его с собой.

– Нет, – ответила я, хотя за этот день порядком устала. Печка, а печка, ты там собираешься вспыхивать?

– Ла-а-адно, – многообещающе протянул кот, пока я подбиралась к книге. И правда, рецепт разделялся. Для одного нужен был... поцелуй. А для второго – генеральная уборка.

– Ну, – потребовала я, глядя на обиженного кота. – Читай! Твои слова!

– И не подумаю, – усмехнулся кот, растянувшись на столе. Рубаха очертила красивый торс, а темные волосы распластались по книге. Его хвост резковатыми движениями рисовал восьмерки в воздухе. – Ты меня обидела! И теперь я думаю, как бы обидеть тебя!

– Ой, да неужели? – удивилась я, обметая его со всех сторон. – Тебе колобок нужен или мне?

Я мела пол, поглядывая то на печь, то на кота. Метла вечно цеплялась за какой-то стручок, который тащился за прутьями. Зато мусора здесь уже собралось почти на целый самосвал.

– А почему у бабки с дедкой не было детей? – спросила я, глядя на кота. Если честно, то сильно ругаться с ним не хотелось. А то мало ли? Съест еще!

Я не выдержала и подняла сморщенный сучок -стручок, собираясь кинуть его в кучу мусора.

– Наверное, потому, что в молодости бабка застучала его с другой девкой. И то, что ты сейчас таскаешь по полу метлой, было оторвано у дедки на месте! После этого дед стал ласковым, на улицу уже не просился и смотрел только на право. Потому что перед этим получил по шее так, что она больше не вертелась!

– Фу! – бросила я стручок в кучу и вытерла руки об себя.

– Ну так что? – спросил кот, поднимаясь. В воздухе пахло горелым колобком. – Продолжим? Ну ты, карга старая, бери метлу! А то у нас колобок, а в избе не метено!

– А ты, старый хрыч, мог бы и избу починить! – злорадно прочитала я, остановив уборку. – А то у нас колобок, а изба разваливается!

Я покосилась на печку, но она молчала. Все, слова кончились!

Может, я мало убиралась? Может, мне тут ремонт нужно сделать? Капитальный? Мало ли, какая у бабки была бессонница?

Я стала с усердием мести пол, поглядывая на печку. Ничего не происходило! Я собирала мусор так, словно это был мой дом. Ползая по полу, я собирала в ладошку щепки, застрявшие в просвете между досками. Вот обидно! Я подошла к книге, видя... О, нет! Неужели все заканчивалось именно старческим оргазмом?

– Как видишь, слово «половая жизнь» не всегда означает уборку! Ну что, пожила половой жизнью? – усмехнулся кот, прикасаясь к моей щеке своим пушистым хвостом. Он знал! Он прекрасно все знал! Поэтому так и вел себя! Хвост обвился вокруг моей шеи, как боа. Я попыталась высвободиться, как вдруг меня дернули к себе.

– Не бойся, – послышался голос, когда когти продрали мои волосы, отбрасывая их назад.

Глава десятая

– Пусти! – фыркнула я, замечая, что хвоста нужно опасаться в первую очередь. Хвост сполз с меня, а меня сжали в руках.

– Все не то, чем кажется, – усмехнулся кот. И тут же громко добавил. – Ну что, бабулечка – красотулечка...

– Это что такое было? – шепотом спросила я, глядя на старинную страницу с каракулями, где черным по белому было прописано, что у бабки с дедкой до старости не зажило.

– Так значит, ты предпочла подмести всю избу, поцелую со мной? – спросил кот, почесывая уязвленное кошачье самолюбие.

– Вы не внушаете мне доверия, – положила я ладонь ему на губы.

– А что я тебе внушаю? – спросил кот. Стоило мне дернуться, как когти сжимались. Но если я стояла на месте, то они почти не чувствовались.

– Опасения и животный ужас, – проворчала я.

– Да, я такой, – самозабвенно заметил кот. Я опустила глаза, чувствуя, что между ног у меня появилось что-то волосатое и длинное. И природа такого не предусматривала. Это был кошачий хвост.

– А теперь ближе к телу, – заметил кот, поглядывая в книгу. – Эх, баба, годы тебя не пощадили! Эдак тебя скрючило!

Я краем глаза заглянула в текст, вцепившись в рубаху кота.

– Зато теперь удобненько! Наклоняться не надо! – прочитала я, понимая, о чем речь.

– Ты что? – ужаснулась я шепотом, сопротивляясь изо всех сил. – Мы тут спать собрались? Ты с ума сошел!

Меня развернули буквой «г», пока я опасливо осматривалась. Перед моим носом лежала книга.

– Ну, доставай там свой стручок- сморчок! Сделай в меня харчок! – прочитала я, понимая, что только что дед с бабкой сказали: «Клизма ревматизму!».

– Ну что, бабка! – прочитал кот, зависнув надо мной. Его хвост ловко перелистнул страницу. – Тряхнем стариной! Помнишь, как раньше! Чуть что наклонилась, так я уже там!

– Эм... – бегала я глазами, ища строчку и придерживая рукой юбку. – Поэтому в избе у нас всегда грязно было!

«Жарить бабку одну минуту две секунды», – прочитала я, округляя глаза.

– Ах! – простонала я, придерживая юбку на попе рукой.

– Ох! – послышался голос кота.

– Ах! – снова простонала я, поглядывая на печку.

– Ох! – отозвался кот. – Ух!

Этим «ух!» и увенчалась вся любовь.

– Иииии! – пискнула я, читая продолжение.

Печка вспыхнула, а кот развернул меня к себе. Он задрал мою голову и... поцеловал... Я чувствовала, как его язык раздвигает мои губы, но тут же сталкивается со стиснутыми зубами. Внезапно кот хмыкнул и ...

– Ай! – дернулась я, понимая, что меня ущипнули за попу. Этим «ай!» кот и воспользовался, не дав мне выразить вслух всю глубину моего «восторга».

Опьяняющий поцелуй заставил покачнуться. Я не обнимала его. Мои руки уперлись в его грудь, но с каждой секундой нажим становился все слабее и слабее. Упоительный поцелуй заставил меня запрокинуть голову и закрыть глаза. О, мамочки! Я так никогда не целовалась! Мои руки сжимали его рубаху, пока сладострастные губы накрывали мои. Мне казалось, что в мощной груди что-то странно ... вибрирует. Он что? Мурчит от удовольствия?

Где-то пахло горелым колобком.

Я так и не поняла, как оказалась лежащей на столе. Мои запястья придавили своими руками, а я чувствовала жаркий и опасный поцелуй, разливающийся волнением по венам.

– Все... все... – упиралась я, чувствуя в избе отчетливые запах горелого. Пригорала моя попа и злосчастный колобок!

– Достаточно, – внезапно заметил кот, демонстративно сплевывая на пол.

– Ах так! – сощурила я глаза, вставая со стола и одергивая лохмотья. Из печки валил черный дым. А потом печка погасла, а оттуда выпрыгнул черный, дымящийся колобок.

– Черный? – спросила я, видя, как у черного колобка размером чуть больше мячика для тенниса открываются красные глаза. – Он совсем пригорел? Так его же никто и не ... Ну вряд ли он кому –то... Ой, фу какой!

– Сейчас его надо положить на подоконник! – скомандовал кот, словно мы с ним пару минут назад не сливались в страстном поцелуе. Бе! Я даже украдкой вытерла рот, недовольным взглядом поглядывая на кошачий хвост.

На кривом подоконнике кривого оконца остывал колобок, – плод неземной любви меня и кота.

– А что ты хотел? – с вызовом спросил кот, улыбаясь отвратительно хамской широкой улыбкой. – Все как в жизни! Один раз погладила кота – это еще не повод для серьезных отношений.

Он смеялся, глядя на меня мстительно – кошачьим взглядом.

– Кар! – послышалось за окном, а я бросилась туда, где мы оставили колобка. Над ним вилась огромная черная ворона.

– Кар! Кар! – хрипела ворона, пока я махала руками, не зная, как ее отогнать. – Это наш колобок! Брысь! Эй! Начайник! Сделай же что-нибудь! Сейчас нашего колобка съедят!

Кот подбежал ко мне, как вдруг... Колобок открыл огромную пасть и слопал ворону. В воздухе оседали два мелких перышка. Зато колобок сыто отрыгнул.

– А! – взвизгнула я, бросая колобка из рук. Колобок не долго думая соскочил с подоконника и...

Глава одиннадцатая

– Так, стоять! Ты слишком рано почувствовал себя совершеннолетним! – кот бросился к двери. – Чего встала! Лови, а то уйдет!

Я бросилась вслед за котом, видя как мрачный лес, обступил избушку – землянку. На пороге валялось разбитое корыто.

– Ай! – ударилась я об него, осматриваясь по сторонам.

– Ты почему сына не удержала? – рявкнул на меня кот так, словно это был наш ребенок.

– С чего ты решил, что это – сын? – опасливо посмотрела я на мрачный густой лес. Вряд ли сюда почтальон приносил пенсию! – Это дочка!

– Это еще почему? – огрызнулся кот, пытаясь понять, в какую сторону укатился наш колобок.

– В ней есть изюминки! – возразила я, вспоминая, куда укатилось наше сокровище.

– Это не изюминки, а тараканы! – отозвался кот.

Так, куда мог укатиться колобок с тараканами?

– Нет, есть и хорошая новость, – заметил кот, внимательно осматривая лес. – Здесь волноваться нужно за лису! Вот так наш малыш пошел по наклонной! По наклонной и в лес! Чего встала! Лови колобка!

Мне вовсе не хотелось идти в этот страшный, дремучий лес. Он пугал меня огромными деревьями, мрачной сыростью и странными голосами, то и дело доносившимися из чащи.

– Пошли! – дернули меня, а я стала отнекиваться. Но меня дернули за лохмотья и потащили в сторону деревьев.

Кот шел рядом, пока я вжимала в голову в плечи, слыша, как там, среди веток кто-то то ли кричит, то ли стонет.

Заросшая тропинка вела в самую чащобу, от которой веяло страхом, ужасом и «не ешьте меня, пожалуйста!».

Впервые в жизни я с надеждой посмотрела на кота, а потом прижалась к нему, вздрагивая от каждого уханья и крика.

– Колобок! Вернись! Мы все простим! – кричала я, в надежде, что у колобка была врожденная природой совесть.

– Это все твои гены, – хищно усмехнулся кот.

– С чего ты решил?! – возмутилась я, с упреком глядя на кота.

– А кто у нас баба – колобок? – усмехнулся кот, глядя на меня. – Кто у нас от Димы ушел, потом от Алексея ушел, потом от Виталия ушел? Мне продолжать?

Я покраснела, удивляясь, откуда кот в курсе моей личной жизни.

– Ты откуда знаешь? – отшатнулась я. И посмотрела на кота.

– А ты думаешь, что я нанимаю сотрудников, не уточняя их биографию? – усмехнулся кот. – Катись – катись яблочко, по золотой тарелочке!

– Значит, ты все про меня знаешь? – выдохнула я, чувствуя неприятную, внезапно нахлынувшую слабость.

– Да, я знаю, что ты постоянно уходила! – усмехнулся кот, бросив на меня мимолетный взгляд. – Посидела немного и ушла. Так что наш колобок в тебя!

– Я уходила потому, что понимала, что это – не мой человек! А зачем отравлять жизнь тому, с кем не хочешь ее провести? – спросила я, чувствуя себя неудобно. – Как только я это понимала, собирала вещи и уходила, освобождая плацдарм для «той самой».

– А ты не думаешь, золотко, что однажды та попадешь на хитрого лиса, который тебя съест? – усмехнулся кот, сверкнув клыком.

– Ты на себя намекаешь? – отшатнулась я. – Так вот, учти! Ты не в моем вкусе! И вообще! Он в тебя! Кто еще песенки поет? У меня, например, ни слуха ни голоса! В сказке колобок должен был петь звонкую песенку!

Я трусливо держала кота за руку.

Кот мимолетно взглянул на меня. Я заметила промелькнувшую улыбку.

Мы остановились и прислушались.

Откуда-то донеслись жуткие, сиплые и леденящие душу хрипы: «... ушел...».

– Ты там что-то говорила про звонкую песенку? – ухмыльнулся кот.

Мы немного ускорились.

– Слушай, давай разделимся? А? – заметил кот, глядя на мою руку, которая была продета в петельку его руки.

– Ты с ума сошел? В этом мрачном лесу? – ужаснулась я, опасливо косясь на черные дупла. – Может, его чем-то приманить?

– Чем? Карманными деньгами и новым телефоном? – рассмеялся кот.

Дожили! Я прижимаюсь к коту-людоеду, как к родному!

– Колобок!!! – крикнула я, осматриваясь по сторонам. Нет, а вдруг?

Я решила, что кричу недостаточно громко, поэтому набрала воздуха в грудь и выкрикнула: «КОЛОБО-О-ОК!!!».

Мне казалось, что в этот момент даже птицы умолкли!

– Колобок!!! – крикнула я, уже без особой надежды.

– Значит, девочка, – усмехнулся кот. – Какая девочка отзовется, если ее будут звать: «Колобком!»?

– Что ты хочешь сказать? – спросила я, соглашаясь с тем, что если меня будут звать колобком, то я предпочту умереть в лесу, чем согласиться с тем, что мне есть куда худеть!

– С тем, что мы допустили ошибку бабки и дедки., – усмехнулся кот. – Мы не дали ему имя. То есть, не было привязки. Поэтому он повторил судьбу первого колобка и слинял от нас во взрослую жизнь.

– Только не говори, что мы найдем ее уже глубоко беременной, с сигаретой в зубах и бутылкой! – проворчала я, косясь на кота. – Итак, мы выяснили, что это – девочка!

– Значит, нам нужно дать ей имя! – заметил кот. – Тем самым мы привяжем ее к нам. Тем самым завершим ритуал. Не надо так на меня смотреть! Первый колобок всегда комом!

– Маша? – предположила я, глядя тоскливо на кота.

– Тебе самой нравится имя Маша? – скривился кот.

– Ну... тогда Анжела! – предложила я, сказав первое пришедшее на ум имя.

– Колобок по имени Анжела? – искоса посмотрел на меня кот.

– Нет, ну твои варианты! Ты ж отец! – усмехнулась я, поражаясь, как мы стали родителями колобка.

– Любава! – предложил кот, пока мы углублялись в этот жуткий лес.

– Анжела!!! – крикнула я.

– Любава!!! – крикнул кот.

– Анжела!!! – крикнула я, как вдруг послышалась хрипая песенка. – И, все-таки Анжела!

Мы поспешили на песенку, как вдруг... Она стихла?

– Съели? – ужаснулась я.

– Кашель и сплевывания не слышно? Значит, не съели! – заметил кот. – Ты гляди!

На тропинке лежал полудохлый заяц, кашляя, словно сбежал из тубдиспансера. Он посмотрел на нас мученическими глазами и махнула лапой дальше.

Мы бежали по тропинке, как вдруг, тропинки стало две!

– Знаешь, дорогая, – заметил кот, приобняв меня. – Я тут подумал и решил. Я слишком молод, чтобы быть отцом! Мне всего лишь несколько тысяч лет. Но я обещаю честно платить алименты!

Я попыталась что-то возразить, но не успела.

– Эй! – крикнула я, понимая, что кот просто исчез. Вот как стоял на месте, так и исчез. Я осталась одна в страшном лесу, стоящей на узенькой поросшей травой тропке.

Мамочки!

Глава двенадцатая

Над головой что-то лихо ухнуло, заставив сжаться. А потом в кустах послышался подозрительный шорох. От этого шороха я подскочила, как ужаленная, дернулась и стала пятиться спиной к дереву.

В кустах снова что-то зашуршало, причем так, угрожающе. Я не выдержала и бросилась наутек.

Я осознала, что за мной никто не гонится только тогда, когда тропинка исчезла, а я остановилась, тяжело переводя дух.

– Я тебя не съем! – послышалось рычание за кустами. Я осторожно подкралась, раздвигая колючие ветки.

– Я фнаю, ты хочефь меня фъефть, – замогильным голосом произнесла Анжела, напрочь отбивая аппетит. – Я тебе пefенку фпою!

«Похоронную!», – добавила я мысленно, содрогаясь от голоса Анжелы.

– Я от бабуфки уфел... – послышалась жуткая песня, которой впору озвучивать фильм ужасов. Странно, как мне на пути не попадались седые звери?

– Я от дефушки уфел! – продолжала Анжела, срочно требуя отдать ее в музыкальную школу по классу барабана. Голос у нее был неразборчивый, словно во рту что-то было.

– Пусти меня, колобок, – визжал голос, а я видела, как огромный волк пытается убраться с дороги. Но не мог в силу того, что его зубами за хвост держал наш колобок. – Помогите! Спасите!

Я бросилась на тропинку, видя пытаюсь отбить волка от исчадья кулинарного ада.

– Пусти его! Фу! Фу! Нельзя! – пыталась я разомкнуть челюсти, пока волк трясся и выл в качестве аккомпанемента. – Рано тебе еще всякие торчащие и пушистые органы на букву «х» в рот брать! Пусти бедного волка!

Через пару минут отчаянной схватки, счет был один – ноль! Волк с весьма лысым хвостом дернул в самую чашу, а Анжела сплюнула шерсть, собираясь покатиться дальше.

– Вернись! – дернулась я, понимая, что ребенок совсем от рук отбился!

Тропка уводила в густые дебри, пока я мчалась вперед, наперерез. И тут меня осенила гениальная идея.

– Колобок – колобок! Я тебя съем! – выдала я, выпрыгивая из кустов и глядя на черный шар, который остановился, как вкопанный.

– Не ешь меня... – замогильным голосом произнесла Анжела, намекая, что неизвестно кто еще заработает себе несварение в результате нашей встречи. – Я тебе песенку спою! Я от бабушки ушла... Я от бабушки ушла...

– Ой, что-то я не слышу! Может, на пенек заберешься! Так мне лучше слышно будет! – вздохнула я, понимая, что могу спугнуть ее в любой момент. Она у нас девочка ранимая, так что тут нужно осторожно.

«Проклятый кот!», – дернулась я, вспоминая, как он меня бросил в этом страшном лесу одну. А потом вспомнила умопомрачительный поцелуй, от которого дрожат колени и мысли разлетаются, как птицы с ветки. «Еще раз проклятый кот!», – скусилась я, видя, как ловко запрыгивает Анжела на пенек и продолжает список своих жертв.

– Я от зайца ушла, я от медведя ушла... – пела она жутким голосом, пока я подозревала, что где-то лежит дохлый медведь.

– Ой, не слышу! – продолжила я. – Совсем не слышно! Может, на руки прыгнешь? Так лучше слышно будет?

Анжела с детства тянулась к славе и людям, поэтому запрыгнула мне на руки.

– Ура! Я поймала! – ликовало что-то внутри меня, как вдруг меня тяпнули за руку!

– Держи ее! – послышался голос кота.

Ага! Попробуй! Колобок выскользнул из рук и стремглав устремился в лес. Кот бросился за ним, а потом остановился, возвращаясь ко мне. В руках у него был клубок.

Я смотрела на отпечаток острых зубов на руке, не понимая, откуда в колобке такой стоматологический потенциал.

– Руку сюда давай! – дернул меня за руку кот, разрывая рубаху и заматывая мне руку. Я стояла и смотрела на то, как он бережно завязывает узелок.

– Ты же сказал, что ушел? – прищурилась я.

– О, я тут подумал и решил вернуться! А что отцы не возвращаются обратно в семью? – усмехнулся кот, вручая мне обратно перевязанную руку. – Шучу. Я за клубком мотался. Чтобы узнать верный путь!

Только сейчас до меня дошло, что в глубине, среди яда, гадких улыбок, наглых высказываний и всего-всего-всего, что так манит женщин, скрывается что-то хорошее. Маленькое, светлое и заботливое. И вместо того, чтобы броситься за колобком и за деньгами, он решил перевязать мне руку.

Я умиленно смотрела на повязку, а потом переводила взгляд на кота.

– Не обольщайся! Просто ловить его тебе! – послышался все тот же наглый и бесцеремонный голос.

И все очарование заботы куда-то сникло.

Кот бросил клубок на тропинку, а тот весело поскакал, разматывая нитку.

Мы бежали за ним, пока я высматривала нашего колобка.

– Анжела! – крикнула я, в надежде увидеть, если ни ее саму. То хотя бы седое бесхвостое зверье, требующее моральной компенсации за причиненные страдания и увечья.

Клубок водил на по лесу до самой темноты.

– Трудно найти подгорелого колобка в темном ночном лесу, – усмехнулся кот, когда клубок повел нас на развилке направо.

Мы плутали, плутали, как вдруг клубок разматался и в последний раз приподнял тонкую нить, показывая что-то вроде: «Примерно туда!».

– Ладно, – послышался недовольный голос кота. – Возвращаемся!

Я опомниться не успела, как очутилась возле знакомого дуба, возле которого собралась очередь. Три богатыря, две девицы – красавицы, наминающие платки и косы, один лихой молодец с шапке с пером и еще куча народа, срочно требующего либо обменять свое барахло на деньги, либо купить «то, не знаю что!».

– И где вас носило! – капризным голосом произнесла одна из девиц, уперев руки в боки. Ее драгоценный кокошник сверкнул при свете нашей ... «витрины».

Глава тринадцатая

– У нас был обеденный перерыв! Нас чуть не съели! – огрызнулась моя усталость.

Кот? Где кот? Ну понятно! Нет кота! Придется разгребать все самой.

– Двое из ларца, одинаковых с лица! – позвала я, входя наш бутик. Молодцы смотрели на меня, а потом грустнели, грустнели. Под конец на них лица не было!

– Будет сделано, – кисло заметили они, понимая, что впервые с них дерут три шкуры.

Я вышла из дуба, объявляя всем, что сейчас запущу в зал. Теперь наш ломбард напоминал гипермаркет.

– «Ломбард на Навьем Перекрестке!», – пропел женский голос откуда-то сверху. – «Лучшие цены!».

Я присела за кассу, видя груды корзинок, сваленных у входа. Везде появились ценники.

– Набрали – на кассу! – улыбнулась я, видя, как разбирают корзинки.

Ко мне подошел богатырь, выкладывая из корзины два меча.

– Вам мешок? – спросила я, глядя на добротные мешки, которые лежали у меня под столом.

– Не надо... – замялся богатырь. В его глазах читалось, что он будет внукам рассказывать. – Мы ... енто... сразу в бой!

– Хорошо! Скидка есть? – спросила я, глядя на цены и выписывая в тетрабочку два меча.

– Да мы сами, кого хочешь скинем! – лихо заметил богатырь.

– С вас два мешка золота, – улыбнулась я, видя, как люди ходят и смотрят во все глаза.

– А откуда нам золото брать! Мы перо жарптицы принесли! – заметил богатырь. – Еле добыли! Отбили у басурманина!

– Ну тогда один меч, – вздохнула я, глядя на преЙскурант, который появился у меня на стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.